

В. А. Верременко, Ю. В. Сутула

**Завоевывая детский мир:
иностранные «молочные» смеси
и столичные потребители в России
во второй половине XIX — начале XX в.***

В последней четверти XIX в. в Европейской части Российской империи, в Западной Европе и Северной Америке стремительно росло городское население. Столь активные урбанизационные процессы приводили к тому, что развитие инфраструктуры в густонаселенных районах не успевало за потребностями населения городов. Следствием такого положения дел, по мнению врачей, ученых и гигиенистов, была высокая детская смертность в крупных городах¹. В 1881–1885 гг. в возрасте до одного года из 100 родившихся детей в Лондоне умирало 15, в Берлине — 30. В столичных городах Российской империи статистика детской смертности была схожей — в Санкт-Петербурге на 100 родившихся приходилось те же 30 умерших детей в возрасте до года, в Москве чуть больше — 34². Такая печальная ситуация требовала принятия незамедлительных мер по выяснению причин данного явления и комплексного подхода к решению этого вопроса государственной важности; в противном случае равнодушие к «народному здоровью» грозило демографическими проблемами³.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00421; <https://rscf.ru/project/22-18-00421/>

Одной из основных причин младенческой смертности был способ кормления — при искусственном вскармливании она была более чем в 5⁴, а по некоторым отечественным исследованиям, и в 7 раз выше⁵. Следовательно, наиболее важной задачей в последней четверти XIX в. для снижения этих показателей было обеспечение качественного искусственного детского питания, являющегося доброкачественным суррогатом женского грудного молока. Решение данного вопроса органами городского управления было направлено на улучшение качества коровьего молока, его «гигиеническую доставку», борьбу с фальсификацией этого жизненно важного для детей продукта⁶.

В то же время активно развивались научные исследования по разработке идеального продукта для искусственного вскармливания грудных детей, способного заменить материнское молоко. Такие разработки поддерживались предпринимателями из-за высокого потребительского спроса; создание и внедрение подобных препаратов велось стремительными темпами, изобретения моментально поступали в производство и продажу.

В предлагаемой статье исследуются аспекты разработки, производства и потребления детских смесей иностранного производства, особенности позиционирования их на российском рынке, а также выделяются основные категории потребителей.

Основным методом исследования является качественный анализ текстов: изучение работ врачей, в том числе педиатров, гигиенистов, физиологических трактатов, научных исследований изобретателей искусственного детского питания. Проводится сравнительный анализ позиционирования продуктов в женской литературе, брошюрах, выпущенных фирмами-производителями и независимыми исследователями, а также анализ рекламных текстов в американской, западноевропейской и российской периодической печати. Такой качественный анализ текста подразумевает выявление недосказанного, чтение между строк.

Гигиена детского возраста в России в последней четверти XIX — начале XX в. в настоящее время подробно изучается исследователями, в том числе рассматривается и влияние питания на состояние здоровья и смертность детей, а также принимаемые государством и обществом меры для решения данной проблемы⁷. Особое внимание уделяется практике функционирования «Капли молока» — первой отечественной организации, направленной на обеспечение детей из бедных семей стерилизованным молоком и «правильно приготовленными» детскими смесями⁸. Вопрос же о месте искусственного питания в рационе российских младенцев лишь начинает разрабатываться отечественными авторами⁹.

Следует особо подчеркнуть, что классификация многообразных продуктов для искусственного вскармливания детей до года представляет определенные трудности, так как истинный состав подобных продуктов, за редким исключением, производителями не раскрывался, несмотря на подробные «научные»

объяснения в рекламных брошюрах. Исследования состава и воздействия на организм детей этих продуктов, проводимые российскими, европейскими и американскими врачами-педиатрами и гигиенистами того времени, носили противоречивый характер и порой содержали взаимоисключающие положения.

«Научно выверенная еда» для грудных детей: панацея или «лабораторная» пища

Среди продуктов для искусственного кормления грудных детей особенно выделяются научные разработки ученых, целью которых было создание оптимально пригодного состава детского питания, отвечающего всем физиологическим потребностям растущего организма, а не коммерческое производство и финансовая выгода.

Одним из первооткрывателей данного направления стал немецкий ученый, химик Юстус Либих, разработавший рецепт супа для детей или детского молока, который стал со временем носить имя своего изобретателя. Выдающийся химик, по его заверениям, обратил внимание на детское питание по личным мотивам: его внуки нуждались в искусственном молоке. Ю. Либих действовал как ученый: он внимательно ознакомился с научно обоснованными способами кормления животных, далее изучил физиологию младенцев и естественные процессы развития детей, после этой предварительной работы он разработал состав своего знаменитого супа¹⁰. Следует сразу подчеркнуть, что рецепт супа был многокомпонентным и его приготовление требовало особого внимания. Суп состоял из снятого молока, пшеничной и солодяной муки, а также раствора двууглекислого калия, и эту смесь следовало несколько раз подогревать при температуре 60° в течение получаса¹¹.

Сам Ю. Либих признавал, что подобный состав требует тщательного отбора специальных продуктов, а также досконального следования технологии во время приготовления. В личной переписке Ю. Либих описывал опыты использования своего супа при кормлении младенцев в родильном приюте профессора Хекера. Ребенок, которого кормили «супчиком», страдал от диспепсии и диареи, дважды приходилось отказываться от питания по рецепту Ю. Либиха, пока не выяснили причину: при приготовлении немецкая хозяйка для заквашивания использовала обычный грубый кухонный отвар, который содержал много мелких крупинок солода, и именно он действовал на кишечник малыша как иголки¹². При исправлении этих огрехов ребенок стал поправляться и питание супом было продолжено.

Постепенно рецепт супа для грудных детей Ю. Либиха стал использоваться для искусственного вскармливания в Западной Европе и Америке. Мнения специалистов об этом продукте разделились: одни были ярыми приверженцами подобного способа кормления, подчеркивая, что суп Либиха является

вполне приемлемой альтернативой женскому молоку¹³ и всячески способствовали распространению знаний и применению на практике Либиховского супа. Были и более прагматичные отзывы. Так, знаменитый американский педиатр Абраам Якоби, который сам опробовал этот способ приготовления, подчеркивал, что причиной многих неудач при кормлении «супчиком» является отсутствие внимания у матерей и нянь и их неготовность приложить много усилий для тщательного приготовления¹⁴.

Количество хвалебных отзывов о составе было примерно таким же, как и отрицательных: восторг и разочарование встречались в описании итогов применения рецепта приготовления супа, и это несмотря на широкое распространение способа в 1870-е гг. в Западной Европе и Америке. Наиболее непримиримые оппоненты, а их было много в России среди ученых, занимающихся вопросами гигиены питания, подчеркивали очень густую консистенцию супа, вызывавшую у детей жажду и провоцировавшую проблемы с кишечником¹⁵. Суп Либиха стал ассоциацией химически правильно построенного состава с четко выверенными компонентами, которые, попадая в организм ребенка, давали абсолютно разный результат.

В Санкт-Петербурге, как и в Баварии, были предприняты попытки ввести в общественных учреждениях в рацион грудных детей суп Либиха. В 1865 г. Санкт-Петербургский воспитательный дом получил разрешение провести «в грудных отделениях несколько опытов вскармливания детей супом химика Либиха»¹⁶. Причиной интереса чинов учреждения к изучению возможностей обеспечения воспитанников подобным питанием, как и проведенного спустя 6 лет эксперимента с «отваром муки химика Нестле», было желание сократить число кормилиц в учреждении, так чтобы можно было назначать кормилицу не к каждому ребенку, а одну на двоих, применяя «означенную муку как вспомогательную пищу»¹⁷. Однако претензии к супу Либиха, совпадавшие с мнениями других критиков, оказались столь значительными, что в этот раз от идеи экономии пришлось отказаться и переключиться на эксперименты с другими смесями.

Таким образом, попытка заменить «естественную диету теоретической» и внедрить ее в обыденную практику не увенчалась успехом¹⁸. В России этот состав применялся в очень ограниченном количестве, даже в столице империи, где ответственные родители использовали в детском питании все новейшие достижения. В женских журналах и литературе рецепт супа для грудных детей Либиха практически не упоминался. Попытки рекламировать суп были единичными¹⁹.

Однако изобретение Ю. Либиха, несмотря на его горячие возражения, стали использовать в коммерческих целях — появились всевозможные готовые смеси и порошки для приготовления супа для грудных детей или «детского молока Либиха», а также со сходным составом, под названием «Солодовый экстракт для быстрого приготовления детского супа»²⁰. Такие продукты поступали

и в Санкт-Петербург, но пользовались популярностью в основном у немцев, проживавших в столице империи и привыкших к употреблению этих смесей при детском искусственном питании у себя на родине. К началу XX в. суп Либиха из-за многоступенчатой системы и сложности приготовления, а также физиологических проблем у детей практически исчез с российского рынка. Лишь в столичной «Капле молока» иногда выдавался малоимущим матерям младенцев его упрощенный вариант под названием «солодовый суп»²¹.

Изобретение Либиха не подразумевало, по задумке автора, коммерческого производства, но производство суррогатов было налажено производителями без учета мнения создателя. А эксперимент известного химика способствовал появлению целой плеяды последователей.

Другим продуктом, тоже первоначально, по замыслу автора, разработанным исключительно в духе «бескорыстной науки», при которой «наука не опускалась до рынка», была сливочная смесь Бидерта, известная также как Бидертовская смесь²², получившая широкое применение уже и в России. Целью научных изысканий Ф. Бидерта было создание удобоваримого продукта, пригодного для питания ослабленных и больных детей. Ученый не провозглашал свой продукт панацеей в кормлении детей, не считал его незаменимым и уникальным. Такая скромность Бидерта резко контрастировала с широкомасштабной и навязчивой рекламой коммерческих препаратов для вскармливания младенцев. Состав, предложенный Бидертом, содержал не более 1% казеина и состоял из белка, воды, водной окиси калия, сахара, масла и жира²³. Особой заслугой Бидерта следует считать разработку нескольких вариантов смеси (процентного соотношения составных частей: сливок, воды, молока и сахара) в соответствии с возрастом грудных детей. Всего было пять вариаций, при этом ученый разработал даже «промежуточные» номера, чтобы облегчить желудку ребенка переход к другому составу сливочной смеси²⁴. Возрастная градация учитывала физиологические потребности детей разных возрастов, а также уровень их физического развития на разных возрастных этапах.

Смесь Бидерта в этом плане была редким исключением, поскольку большинство изобретателей и производителей стремилось к созданию питания унифицированного, подходящего детям всех возрастов, а также ослабленным и выздоравливающим.

Ф. Бидерт, как и Ю. Либих, первоначально предлагал только рецептуру суррогата, расписав количество ингредиентов, а непосредственное приготовление матери должны были осуществлять сами. То есть в реальности состав конкретной смеси порой значительно отличался от рецепта, поскольку мог отличаться состав необходимых ингредиентов, в частности масла и сливок, да и определить процент жира в этих продуктах в домашних условиях хозяйке самостоятельно было крайне проблематично. При этом в конце XIX в. коровье масло в С.-Петербурге и Москве достаточно часто фальсифицировалось: под названием «русское масло» зачастую продавался маргарин, в результате чего

«страдал не только карман, но и здоровье потребителя»²⁵. Такие товары подчас использовались и при приготовлении смесей.

Врачи-гигиенисты отмечали и другие недостатки смеси Бидерта: избыток жира, сложный способ приготовления, дороговизна продуктов для смеси и плохая усвояемость готового продукта младенцами. Вместе с тем во многих российских общественных учреждениях, предназначенных как для содержания младенцев, так и для раздачи искусственного питания матерям малышей, готовились смеси именно по рецептуре Ф. Бидерта. Например, в петербургской «Капле молока» матерям выдавались все пять вариантов продукта, предназначенных для детей разного возраста и состояния здоровья²⁶.

Как и с составом супа для грудных детей Либиха, фабриканты, без согласия автора изобретения, но пользуясь его авторитетом, начали коммерческое производство продуктов под названием «сливочное варенье» Бидерта, которое могло храниться некоторое время. Не в силах противостоять выпуску подобной продукции, Бидерт сам предложил фабрикантам способы улучшения готовой продукции для производства сливочной смеси (под маркой «Cream preserve» и «Rahm Conserve»)²⁷.

Для приготовления этой сливочной смеси требовалось разведение ее сливками с содержанием жира не менее 10 %, а вот с этим продуктом у петербургских матерей были определенные проблемы. Качество молочной продукции в столичных городах Российской империи было неудовлетворительным, встречался большой процент недоброкачественной и фальсифицированной продукции и все это в условиях, когда нормы для молочной продукции только разрабатывались²⁸, а чинов торгово-санитарного надзора было недостаточно. В женской литературе для хозяек содержались многочисленные советы о том, как определить подмеси яичного белка, гипса, мела, крахмала и даже салициловой и борной кислоты²⁹ к молоку и сливкам. То есть сливочная смесь Бидерта не решала основную проблему искусственного питания грудных детей — безопасность пищевых продуктов. С тем же успехом для кормления можно было использовать уже хорошо известное и проверенное на практике коровье молоко.

Подобные препараты для детского грудного вскармливания можно классифицировать как рецептурные смеси, а распространившиеся позднее аналоги с длительным сроком хранения в различных формах выпуска относятся скорее к обширной группе «патентованного детского питания» коммерческого производства.

Таким образом, попытки ученых создать приемлемый продукт для искусственного вскармливания детей до года на основе химических положений и четко выверенных рецептурных формул не оправдали ожиданий. Приготовление такой пищи требовало больших усилий, было энергозатратным, предполагало тщательный и скрупулезный отбор ингредиентов, предугадать качество которых для обычных домохозяек было крайне затруднительно. Помимо прочего, эти смеси были дороги в приготовлении и недостаточно удобоваримы

для детского организма. В реальности соблюсти все требования изобретателей «домашних заменителей молока», да и то не всегда, могли только специалисты, трудившиеся в специальных детских учреждениях — приютах, воспитательных домах, организациях по изготовлению и раздаче смесей малоимущим. Сами же ученые-энтузиасты сталкивались с тем, что их рецепты ради коммерческой выгоды изменялись, приобретая вид быстрорастворимого, но недешевого продукта, и уже такие спорные составы поступали в продажу и оказывались основным средством питания детей вполне обеспеченных родителей.

«Универсальные» иностранные смеси: от младенчества до старости, от всех болезней и всегда

Коммерческое производство продуктов для детского питания в последней четверти XIX — начале XX в. стремительно развивалось, постоянно расширяя ассортиментную линейку. Доминантой этого процесса стала совокупность причин: достижения науки и техники, а также высокая востребованность питания, способного стать заменителем материнского молока в случае, когда грудное вскармливание невозможно.

Наибольшей группой таких препаратов была так называемая «детская мука». В эту группу входили как препараты, содержащие крахмал, так и без него, но имеющие соответствующую консистенцию³⁰. В 1910-х гг. «детская мука» насчитывала более ста различных наименований продукции, а крупные аптеки, аптекарские склады и магазины имели одновременно в наличии до 50 наименований³¹. Как правило, такая продукция носила имя автора, изобретателя или производителя: мука Нестле, Меллина, Гербер, смесь «Гейбнера — Соклета» и т. д.

Желание выделиться, сделать смесь уникальной, привлекающей внимание потребителей, приводило к созданию и производству смесей, содержащих в своем составе «секретные вещества», способные, по заверению производителей, достойно заменить материнское молоко, укрепить здоровье ребенка, способствовать его развитию. Педиатры крайне негативно относились к таким продуктам для детского питания, объясняя их популярность лишь «легковерием и любовью к иноземным фабрикантам»³². Исследование и апробацию продукции среди различных групп грудных детей производители практически не проводили, удовлетворяясь общими физиологическими знаниями.

Широко известная детская мука Нестле для вскармливания грудных детей, рекламировавшаяся как средство, заменяющее материнское молоко, представляла собой подсушенную пшеничную муку («истертый сухарь») с различными малозначительными для здоровья ребенка добавками³³, а «Легуминоза Гортенштейна» состояла из слегка прожаренной муки, в отдельных случаях даже добавлялась и сырая мука. Продукты для искусственного вскармливания

на основе сгущенного молока содержали большое количество сахара. Врачи всячески призывали не пользоваться ими, так как они вызывали у детей расстройство пищеварения и рахит³⁴.

Желая привлечь как можно больше внимания потребительской аудитории к своему продукту, производители заявляли о наличии в его составе «особых» свойств, которые, однако, при внимательном изучении оказывались уже широко известными. Но реклама делала свое дело, привлекая внимание матерей, уверенных в том, что ребенку необходимо «современное», модернизированное питание.

Так, французский ученый Эмиль Фальер разработал и ввел в широкое употребление в Европе, Америке, Канаде и Австралии препарат для питания детей от шести месяцев под названием «Фосфатин Фальера» («Phosphatine Falieres»). В России эта пища рекламировалась как «незаменимая, особенно во время отстранения от груди», облегчающая прорезывание зубов у ребенка, обеспечивающая «правильное развитие костей»³⁵. Фосфатин представлял смесь риса, картофельной муки, содержал подслащенное какао с добавлением фосфата кальция (в крайне малой дозировке), а крахмал составлял 35% от общей массы продукта³⁶ для лучшей растворимости в молоке или воде. Обычная измельченная до состояния порошка рисовая смесь провозглашалась инновационным продуктом, хотя особенностью питания было лишь измельчение риса, более удобоваримое для ребенка, фосфат кальция в подобной дозировке на развитие ребенка влияния не оказывал. Однако научное название «Фосфатин Фалера» привлекало ответственных родителей к этому продукту.

У подобных препаратов был широкий диапазон использования — как для детей от 6 месяцев, так и для инвалидов, а также для выздоравливающих и больных. Такие препараты на европейском рынке появились еще в 1870-х гг. и благодаря своей «универсальности» широко применялись как в детской диете, так и в питании других возрастных групп.

«Арабский Ракаху» Огюст-Луи Герен Делангренье рекомендовал свой продукт как питательный и восстанавливающий для «грудных детей, людей слабых, страдающих грудью, бледной немощью, желудком и для малокровных»³⁷. В России, особенно в столице, эта смесь для детского питания пользовалась определенным спросом. «Патентованное средство, прекрасно упакованное», содержало в своем составе всего лишь пшено, картофельную муку, какао (как общепризнанное тогда питательное и укрепляющее средство), ваниль и сахар. Продукт «сомнительного достоинства» в детском питании³⁸ по заключению врачей, тем не менее мог быть полезен в случаях склонности грудных детей к диарее, особенно в период летних поносов, губительных для маленьких детей, так как обладал «запорным действием»³⁹.

Таким образом, определенное оздоровительное значение подобных препаратов полностью нивелировалось некорректным позиционированием продукта на торговом рынке пищевых товаров для детей. Расширение потребительского

спроса на конкретный продукт во многом зависело от увеличения сферы его потребления, поэтому информация о товаре со стороны производителей носила зачастую научно-популярный характер, привлекая ответственных родителей особыми достижениями и новаторскими изобретениями.

Иностранные детские смеси поступали на российский рынок в основном в виде «патентованных» препаратов. Производители отмечали, что «патентно-медицинское дело в России» вызывает большие трудности⁴⁰. Медицинский департамент Министерства внутренних дел проводил экспертизу всех товаров, прежде чем разрешить их ввоз. Однако таким образом проверялась лишь безопасность пищевого препарата как лекарственного средства и качество упаковки, а не влияние его состава на здоровье ребенка, корректная градация по возрасту, соответствие заявленных свойств продуктов для искусственного вскармливания и их рекламного позиционирования на столичном рынке.

Приготовить смесь самостоятельно, соблюдая крайне сложную рецептуру, было под силу только специалистам, служившим в различных организациях, ориентированных на призрение малоимущих матерей и детей. И хотя подчас они достигали удивительных результатов, как, например, персонал приюта «Ясли», действовавшего при Императорском клиническом повивальном институте, сумевший в 1899 г. выходить на вскармливании искусственными смесями двух новорожденных с весом в 1180 и 1070 г⁴¹, но и в этих учреждениях при любой возможности пытались привлекать самих матерей, сдавших в приют детей, к грудному вскармливанию⁴².

Ответственные родители, изучавшие новейшие веяния в детской гигиене посредством специальной литературы и журналов (преимущественно европейских), предпочитали доверять здоровье детей иностранным фабрикантам, чья производственная и рекламная политика отвечала их чаяниям и стремлениям. Основная же масса столичных жителей (не столь богатая и образованная, чтобы купить патентованный продукт, но и не столь бедная, чтобы получить смесь от благотворительных организаций), в соответствии со сложившимися устоями, выбирала кормление грудных детей разведенным коровьим или козьим молоком.

¹ Домашке А. В. Задачи городского хозяйства. М., 1904. С. XIV.

² Уитль Дж. Ч., Новосельский С. А. Основы демографической и санитарной статистики. М., 1929. С. 607–608.

³ Пель А. В. Фальсификации и меры борьбы с ними: Две публич. лекции проф. А. В. Пеля, чит. в Пед. музее воен.-учеб. заведений... СПб., 1889. С. 9.

⁴ Уитль Дж. Ч., Новосельский С. А. Основы демографической и санитарной статистики. С. 623.

⁵ ЦГИА СПб. Ф. 210. Оп. 1. Д. 1000. Л. 34 об.

- ⁶ РГИА. Ф. 24. Оп. 21. Д. 814. Л. 2.
- ⁷ *Веремко В. А., Сутула Ю. В.* Гигиена питания дошкольников в столичных дворянско-интеллигентских семьях России в конце XIX — начале XX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: История России. 2023. Т. 22, № 3. С. 496–509; Гигиена детства в Санкт-Петербурге и Петербургской губернии (середина XVIII — начало XX в.): сборник документов и материалов / Сост. В. А. Веремко, И. В. Синова, С. В. Зайцева, О. А. Семенова, А. Е. Жукова, С. В. Степанов, Т. В. Волгина. СПб., 2023; *Зайцева С. В.* Детская гигиена на Первой Всероссийской гигиенической выставке в Санкт-Петербурге в 1893 г. // Семья и детство в повседневной жизни: история и современность: Материалы международной научной конференции: в 2 т. Санкт-Петербург, 6–8 апреля 2023 года / Отв. ред. В. А. Веремко. Т. 2. СПб., 2023. С. 119–124; *Кальсина А. А.* Причины детской смертности в Красноуфимском уезде Пермской губернии в начале XX в. (исследование земского врача М. Мизерова) // Там же. С. 115–119; *Мицюк Н. А., Пушкарева Н. Л.* Кормилычный промысел в России в 1850–1917 гг. // Вопросы истории. 2016. № 3. С. 151–158.
- ⁸ *Зайцева С. В.* Попытки реорганизации городской «Капли молока» в Санкт-Петербурге в начале XX в. как способ борьбы с детской смертностью // Реформы в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы междунар. науч. конф. / Отв. ред. В. А. Веремко, В. Н. Шайдуров. СПб., 2020. С. 161–167; *Семенова О. А.* Попечение о матерях и младенцах в Санкт-Петербурге в начале XX в. на примере городской «Капли молока» // История повседневности. 2019. № 4 (12). С. 72–81; *Симаходский А. С., Булатова Е. М., Эрман Л. В.* От «Капли молока» к «Здоровому малышу» (новые организационные технологии в обеспечении детей первых 2 лет жизни льготным питанием в Санкт-Петербурге) // Вопросы детской диетологии. 2003. Т. 1, № 1. С. 102–104.
- ⁹ *Мицюк Н. А.* Распространение детских смесей в России (начало XX в.): медиализация и коммерциализация детского питания // Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность: Материалы междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 17–19 марта 2016 года / Под общ. ред. В. Н. Скворцова, отв. ред. В. А. Веремко. СПб., 2016. С. 155–160.
- ¹⁰ *Kemptner Zeitung*. 1868. 4 August, № 180. S. 746.
- ¹¹ *Жук В. Н.* Мать и дитя: Гигиена в общедоступном изложении. СПб., 1911. С. 749.
- ¹² *Wöhler und Liebig*: Briefe von 1829–1873, aus Justus Liebig's and Friedrich Wöhler's Briefwechsel in dem Jahren 1829–1873, 2te Auflage / Hrsg. W. Lewicki. Göttingen: Jürgen Crome Verlag, 1982. S. 203.
- ¹³ *Фюрст Л.* Искусственное вскармливание детей. СПб., 1872. С. 43; *Гетц И. М.* Необходимая книга для матерей: Попечение и уход за здоровыми и больными детьми во время первого периода жизни... С приб. ст. проф. Ю. Либиха: О супе для грудных детей и либиховском бульоне. СПб., 1867. С. 150.
- ¹⁴ *Jacobi A.* Infant diet. New York, 1875. P. 90–91.
- ¹⁵ *Покровский Е. А.* Об уходе за малыми детьми. М., 1912. С. 64.
- ¹⁶ РГИА. Ф. 758. Оп. 9. Д. 697. Л. 1.
- ¹⁷ ЦГИА СПб. Ф. 8. Оп. 1. Д. 261. Л. 1 — 1 об.
- ¹⁸ *Baas J. H.* Grundriss der Geschichte der Medicin und des heilenden Standes. Stuttgart, 1876. S. 663.
- ¹⁹ *Либих Ю.* Суп для грудных детей Юстуса Либиха: с приб. в отношении приготовления и употребления супа. СПб., 1866.
- ²⁰ *Schwäbischer Merkur*. 1868. 11 October, № 243. S. 2875; *Нива*. 1906. № 2. С. 4; № 6. С. 4.
- ²¹ ЦГИА СПб. Ф. 210. Оп. 1. Д. 592. Л. 44 об.
- ²² *Biedert Ph.* Die Kinderernährung im Säuglingsalter und die Pflege von Mutter und Kind. Stuttgart, 1897. S. 180.
- ²³ *Хозяйка дома: подарок бережливой хозяйке дома и заботливой матери семейства.* [СПб.], 1903. С. 215.
- ²⁴ *Бидерт Ф.* Дитя: Руководство по уходу за больным и здоровым ребенком со дня его рождения до школьного возраста. Киев, 1908. С. 76.

- ²⁵ Соколов А. Д. Борьба с фальсификацией предметов потребления. М., 1910. С. 46.
- ²⁶ ЦГИА СПб. Ф. 210. Оп. 1. Д. 592. Л. 4.
- ²⁷ Jacobi A. The Intestinal Diseases of Infancy and Childhood: Physiology, Hygiene, Pathology and Therapeutics. Detroit, 1887. P. 35.
- ²⁸ ЦГИА СПб. Ф. 210. Оп. 1. Д. 389. Л. 1.
- ²⁹ 1000 полезных советов: Необходимые указания для хозяек и хозяев (третье беспл. прил. к журн. «Хозяйка»). СПб., 1902. С. 9.
- ³⁰ Фюрст Л. О молочных консервах, содержащих крахмал. СПб., 1897. С. 8–9.
- ³¹ Klotz M. Die Bedeutung der Getreidemehle für die Ernährung. Berlin; Heidelberg, 1912.
- ³² Жук В. Н. Ребенок: Общедоступная гигиена ребенка. Одесса, 1897. С. 145.
- ³³ Всемирная иллюстрация. 1883. Т. XXIX, № 12. С. 256.
- ³⁴ Jacobi A. The Intestinal Diseases of Infancy and Childhood. P. 232.
- ³⁵ Нива. 1912. № 20. С. 3.
- ³⁶ Falières Phosphatine (Agency: 64, Holbornviaduct, Etc.) // The Lancet: journal of British and foreign Medicine, Surgery, Obstetrics, Physiology, Chemistry. 1898. Vol. 2, part 2, Oct. 8. P. 938.
- ³⁷ Wiener medizinische Presse: Organ für praktische Ärzte. 1884. 20 april, no. 16. S. 516; Кавказ. 1878. 12 мая. С. 4.
- ³⁸ Жук В. Н. Мать и дитя: Гигиена в общедоступном изложении. СПб., 1906. С. 857.
- ³⁹ Ober Specialmilch mit reduziertem Fettgehalt Dr. Brandenburg // Correspondenz-Blatt für Schweizer Aerzte (Basel). 1909. № 10. S. 344.
- ⁴⁰ Crawford J. M. Prepared medicines in Russia // Consular reports on commerce, manufactures, ets. 1892. Vol. 39, no. 142, July. P. 539.
- ⁴¹ Отчет совета Благотворительного общества при Императорском клиническом повивальном институте за 1899 г. СПб., 1900. С. 12.
- ⁴² Термен С. Э. Призрение несчастнорожденных в России. СПб., 1912.

References

Gigiena detstva v Sankt-Peterburge i Peterburgskoj gubernii (seredina XVIII — nachalo XX vv.): sbornik dokumentov i materialov [Hygiene of childhood in St. Petersburg and the St. Petersburg province (mid-18th — early 20th centuries): collection of documents and materials. In Russ.] / Comp. V. A. Veremko, I. V. Sinova, S. V. Zajceva, O. A. Semenova, A. E. Zhukova, S. V. Stepanov, T. V. Volgina. St. Petersburg: Propaganda, 2023.

KAL'SINA A. A. *Prichiny detskoj smertnosti v Krasnoufimskom uezde Permskoi gubernii v nachale XX v. (issledovanie zemskogo vracha M. Mizerova)* [Causes of child mortality in Krasnoufimsky district of Perm province at the beginning of the twentieth century (research by zemsky doctor M. Miserov). In Russ.] // *Sem* "ia i detstvo v povsednevnoi zhizni: istoriia i sovremennost': Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii: in 2 vols. Sankt-Peterburg, 6–8 aprelia 2023 goda / Ed. by V. A. Veremko. Vol. 2. St. Petersburg: Leningradskii gosudarstvennyi universitet imeni A. S. Pushkina, 2023. P. 115–119.

MICJUK N. A. *Rasprostranenie detskikh smesei v Rossii (nachalo XX v.): medikalizatsiia i kommersializatsiia detskogo pitaniia* [Distribution of infant formula in Russia (early 20th century): medicalization and commercialization of baby food. In Russ.] // *Material'nyi faktor i predprinimatel'stvo v povsednevnoi zhizni naseleniia Rossii: istoriia i sovremennost': Materialy mezhdunar. nauch. konf., Sankt-Peterburg, 17–19 marta 2016 goda / Under the general ed. V. N. Skvorcova, otv. red. V. A. Veremko. St. Petersburg: Leningradskii gosudarstvennyi universitet im. A. S. Pushkina, 2016. P. 155–160.*

MICJUK N. A., Pushkareva N. L. *Kormilichnyi promysel v Rossii v 1850–1917 gg.* [Kormilichny fishery in Russia in 1850–1917. In Russ.] // *Voprosy istorii.* 2016. No. 3. P. 151–158.

SEMENOVA O. A. *Popechenie o materiakh i mladentsakh v Sankt-Peterburge v nachale XX v. na primere gorodskoi "Kapli moloka"* [Taking care of mothers and babies in St. Petersburg at the beginning of the 20th century on the example of the urban "Drop of milk". In Russ.] // *Istoriia povsednevnosti.* 2019. No. 4 (12). P. 72–81.

SIMAHODSKIY A. S., BULATOVA E. M., JERMAN L. V. *Ot "Kapli moloka" k "Zdorovomu malysheu" (novye organizatsionnye tekhnologii v obespechenii detei pervykh 2 let zhizni l'gotnym pitaniem v Sankt-Peterburge)* [From a "Drop of milk" to a "Healthy baby" (new organizational technologies in providing children of the first 2 years of life with preferential nutrition in St. Petersburg). In Russ.] // *Voprosy detskoj dietologii*. 2003. Vol. 1, no. 1. P. 102–104.

VEREMENKO V. A., SUTULA JU. V. *Gigiena pitaniia doshkol'nikov v stolichnykh dvoriansko-intelligentskikh sem'iakh Rossii v kontse XIX — nachale XX v.* [Nutritional hygiene of preschoolers in Russian metropolitan noble families of the intelligentsia in the late 19th — early 20th centuries. In Russ.] // *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov*. 2023. Vol. 22, no. 3. P. 496–509. DOI 10.22363/2312-8674-2023-22-3-496-509

ЗАЈСЕВА С. В. *Detskaia gigiena na Pervoi Vserossiiskoi gigienicheskoj vystavke v Sankt-Peterburge v 1893 g.* [Child hygiene at the first all-Russian hygienic exhibition in St. Petersburg in 1893. In Russ.] // *Sem'ia i detstvo v povsednevnoi zhizni: istoriia i sovremennost': Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii: in 2 vols. Sankt-Peterburg, 6–8 apreliia 2023 goda / Ed. by. V. A. Veremenko. Vol. 2. St. Petersburg: Leningrad State University named after A. S. Pushkin, 2023. P. 119–124.*

ЗАЈСЕВА С. В. *Popytki reorganizatsii gorodskoi "Kapli moloka" v Sankt-Peterburge v nachale XX v. Kak sposob bor'by s detskoj smertnost'iu* [Attempts to reorganize the urban "Drop of milk" in St. Petersburg at the beginning of the 20th century as a way to combat child mortality. In Russ.] // *Reformy v povsednevnoi zhizni naseleniia Rossii: istoriia i sovremennost': materialy mezhdunar. nauch. konf. / Ed. by. V. A. Veremenko, V.N. Shajdurov. St. Petersburg: Leningradskij gosudarstvennyj universitet im. A. S. Pushkina, 2020. P. 161–167.*

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

В. А. Веремченко, Ю. В. Сутула. Завоевывая детский мир: иностранные «молочные» смеси и столичные потребители в России во второй половине XIX — начале XX в. // Петербургский исторический журнал. 2024. № 4. С. 79–91

Аннотация: В статье на основе широкого круга источников характеризуется российский рынок продуктов для искусственного вскармливания младенцев второй половины XIX — начала XX в. Основными потребителями данной продукции стали представители двух крайних категорий детского населения (самые бедные и вполне обеспеченные). Именно данное обстоятельство и способствовало захвату отечественного рынка иностранными производителями. Приготовить самостоятельно в соответствии с крайне сложным рецептом молочные смеси, предложенные европейскими изобретателями, могли только специалисты, трудившиеся в детских учреждениях, а дорогой быстрорастворимый «патентованный продукт» был по карману исключительно обеспеченным семьям. Именно на последнюю категорию потребителей и была рассчитана широкомасштабная рекламная кампания, проводимая иностранными фирмами, обещавшая матерям полную гарантию качества детского питания при невероятной легкости его домашнего приготовления. Ответственные родители, не веря в качество ни продававшейся в столице молочной продукции, ни отечественных смесей, предпочитали платить гигантские деньги за разведенный крахмал или толченые сухари.

Ключевые слова: вторая половина XIX — начало XX в., столицы, искусственное питание, «молочные» смеси, иностранные производители, детские приюты, «Капля молока», ответственные родители, гигиенисты.

FOR CITATION

V. A. Veremko, Ju. V. Sutula. Conquering the children's world: foreign "milk" formulas and metropolitan consumers in Russia in the second half of the 19th – early 20th centuries // Petersburg historical journal, no. 4, 2024, pp. 79–91

Abstract: The article, based on a wide range of sources, characterizes the Russian market of artificial feeding products in the second half of the 19th – early 20th centuries. Attention is drawn to the fact that the main consumers of these products were representatives of two extremely different categories of children (the poorest and the most affluent). This circumstance contributed to the capture of the domestic market by foreign manufacturers. Only specialists of children's institutions could prepare the milk formulas proposed by European inventors on their own, in accordance with an extremely complex recipe, and the expensive instant "patent product" was affordable only for wealthy families. It was the latter category of consumers that was targeted by a large-scale advertising campaign, conducted by foreign companies, promising mothers a full guarantee of baby food quality and the incredible ease of its home preparation. Responsible parents, not believing in the quality of either the dairy products sold in the capital or domestic mixtures, preferred to pay huge amounts of money for diluted starch or crushed crackers.

Key words: second half of the 19th – early 20th century, capitals, children's artificial nutrition, "milk" formulas, foreign manufacturers, orphanages, "Drop of Milk", responsible parents, hygienists.

Автор: **Веремко, Валентина Александровна** – д. и. н., проф., зав. кафедрой истории России, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина (г. Пушкин, Санкт-Петербург, Россия).

Author: **Veremko, Valentina Alexandrovna** – Dr. of Sciences in History, Professor, Head of the Department of Russian History, Pushkin Leningrad State University (Pushkin, St. Petersburg, Russia).

E-mail: v.a.veremko@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-5217-560

Автор: **Сутула, Юлия Витальевна** – аспирантка кафедры истории России, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина (г. Пушкин, Санкт-Петербург, Россия).

Author: **Sutula, Julia Vitalievna** – Postgraduate student of the Department of Russian History of Pushkin Leningrad State University (Pushkin, St. Petersburg, Russia).

E-mail: jmitlina@gmail.com

ORCID: 0000-0002-5338-0065